

АНСАМБЛЬ – ОБРАЗЦОВЫЙ УСЛОВИЯ – «ВОЕННО-ПОЛЕВЫЕ»

текст **Андрей Введенский**
фото **Андрей Введенский**, из архива театра «Самарка»

Грозится свалиться на голову потолочная плитка и «живописные» потёки по стенам. Местами «поехавший» пол и расставленные всюду тазы и вёдра, в которые капает с потолка талая вода. Запах сырой штукатурки и плесени. Скрытые от внешнего взора старыми баннерами комнаты, напоминающие руины давно заброшенного строения, где впору снимать фильмы ужасов. Вот такая «картина маслом» предстала автору этих строк, едва он преступил порог «резиденции» одного из старейших и титулованных в Самарском регионе творческих коллективов – народного театра танца «Самарка».

Попкова Людмила
заслуженный работник культуры России
руководитель народного театра танца
«Самарка»

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Эта уникальная команда, изначально танцевально-акробатический кружок при Доме культуры завода имени Масленникова, появился в городе на Волге в 1937 году. Своим рождением он обязан Василию Нестерову, артисту Куйбышевского театра оперы и балета – легендарному танцору и педагогу по призванию. Усилиями этого «человека-локомотива» скромное творческое объединение художественной самодеятельности с годами превратилось в мощный, признанный в Советском Союзе и на международной арене, ансамбль русского танца. Одним из первых его грандиозных успехов стало блистательное выступление в 1953 году на первом Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Москве, после которого коллектив удостоился звания «Народный».

В 1985 году «Самарку» возглавила ученица Василия Нестерова, заслуженный работник культуры России Людмила Попкова. Она продолжила дело Василия Николаевича. При ней ансамбль упрочил свои позиции как место притяжения ярких и талантливых ребят, фактически став театром танца, где мальчики и девочки с трёх лет от роду получают возможность постигать различные танцевальные направления. Развивать сценические, хореографические, музыкальные навыки. Побеждать в различных творческих состязаниях и не просто нести культуру в массы, а продвигать, как сейчас принято говорить, бренд своего города, региона, страны на площадках международного значения. Двери в «Самарку» во все времена открыты каждому юному таланту. В активе ансамбля впечатляющее количество престижных наград и премий, завоеванных на фестивалях в Италии и Германии, Болгарии и Польше, США и многих других странах мира. Сам Махмуд Эсамбаев, народный артист СССР, известный на весь мир эстрадный танцовщик, хореограф и балетмейстер как-то сказал об этом коллективе: «Вот это Россия!»

И это действительно Россия. Одной из ключевых задач ансамбля руководитель народного театра танца «Самарка» Людмила Попкова считает формирование гражданской позиции в молодом поколении. «Помимо танца, это одна из наших ведущих функций», – говорит Людмила Яковлевна. Она убеждена: патриотизм – не только в навыках подростков с младых лет владеть оружием да маршировать по плацу, но в знаниях собственной культуры и истории, а в случае с «Самаркой» – в умении языком танца сохранять и популяризировать традиции державы. Да, сейчас в нашей стране всерьёз взялись за нравственность подрастающего поколения, за воспитание патриотических чувств, и творческим коллективам, которые занимаются с детьми, здесь отводится важная роль. Но сложно заниматься патриотизмом, когда творческий коллектив со славной историей длиной в 80 с лишним лет прозябает в «военно-полевых условиях».

НАШ ДОМ – ОКТЯБРЬСКИЙ РАЙОН

Девиз «Самарки» – «Идти вперёд и не сдаваться!». И он оправдан в полной мере. В лихие 90-е, когда завод имени Масленникова приказал долго жить, базирующийся в принадлежащем этому предприятию Дворце культуры «Звезда» ансамбль, как и другие творческие коллективы, настоятельно попросили на выход. У новых владельцев «Звезды», группы компаний «СОК», на добротное здание ДК были свои планы и всё же о «Самарке» бизнесмены позаботились. Руководство холдинга в начале 2000-х пригласило Людмилу Попкову на чашку кофе. Бизнесмены поинтересовались, какие пожелания есть у руководителя титулованного ансамбля? А пожелание было одно: обрести новый дом в Октябрьском районе Самары. Там, где коллектив появился на свет. Была и ещё одна причина: «Самарка» – фактически единственный «очаг культуры» на внушительной по местным меркам территории в границах улиц Полевой, Маяковского, Осипенко и Первомайской.

«По сей день к нам на занятия приходят и приезжают детки со всего Октябрьского внутригородского района и даже с соседних территорий. Но большинство наших воспитанников живут в шаговой доступности. И так было всегда. Поэтому, когда в 2001 году ГК «СОК» подыскало для нас заброшенный, 1975 года постройки, пристрой к дому №27 А по улице Первомайской, раньше это было помещение детского сада, мы были рады. Тем более «СОК» специально под «Самарку», с учётом всех наших пожеланий, сделал за свой счёт в этом помещении капитальный ремонт. Несколько лет мы абсолютно комфортно чувствовали себя в этой «резиденции». В нашем распоряжении было и есть сейчас два танцевальных зала, фойе, четыре раздевалки, реквизитная, специальная ком

комната по предмету «музыкальная культура России». У нас появились прекрасные соседи – клуб «Спасатель», который обучает детей айкидо, рукопашному бою, стрельбе из пневматического оружия. Забегая вперёд, скажу: они сейчас в таком же положении, что и мы, с точки зрения потоков и протечек. Словом, поначалу мы работали в своём новом доме в полную силу. Но даже самая крепкая скорлупа со временем трескается. В 2006–2007 годах прозвучали первые звоночки: помещение первыми протечками намекало на необходимость нового ремонта. И началась эпопея переписки с чиновниками. Объясню суть дела. «Самарка» на тот момент была уже далеко не тем самостоятельным, хозрасчётным коллективом, как в 90-е. Дело в том, что наше помещение на Первомайской, 27 А находится в оперативном управлении городского департамента образования, который в 2006 году передал здание на баланс центра внешкольной работы Октябрьского района «Поиск». Под его эгидой мы с тех пор и действуем. Правда, в условиях сегодняшней коммунальной разрухи, кроме комиссий, которые ежегодно проводят оценку «масштабов бедствия», помощи от «Поиска» мы никакой не получаем», – рассказывает Людмила Попкова.

ЖУТКИЙ МИР КОММУНАЛКИ

На сегодняшний день почти все помещения «Самарки» и расположенного в соседнем крыле клуба «Спасатель» выглядят, мягко говоря, абсолютно непрезентабельно. Работать здесь нельзя. Поскольку стены все промокли, влага может добраться и до проводки, свет в помещении может замкнуть в любую минуту. Объяснять, какими могут быть последствия замыкания, думаю, не нужно. Продолжая беседу, мы с Людмилой Яковлевной и председателем родительского актива ансамбля «Самарка» Натальей Ульрих совершаем «экскурсию» по «резиденции» и из танцевального зала плавно перемещаемся в костюмерную, затем в реквизитную. Наталья Викторовна, чья дочь в числе лучших воспитанниц творческого коллектива, в курсе всего, что происходит в театре танца. «Сегодня в репертуаре этого, я считаю, лучшего в городе детского коллектива, порядка шестидесяти концертных номеров. Здесь есть место и классическому, и народно-сценическому, и детскому и современному танцу. А ещё «Самарка» ставит два больших мюзикла «Дюймовочка» и «Просто сказка» продолжительностью 60 минут каждый. Соответственно, на все постановки требуется огромное количество реквизита и костюмов. Они есть. Хранятся вот здесь, в костюмерной и реквизитной комнатах, стены в которых, как и в помещениях для репетиций, как видите, пошли трещинами, а штукатурка то и дело отваливается. И вот мы, родители воспитанников «Самарки», по мере сил, времени и возможностей уже который год стараемся что-то подлатать, что-то подремонтировать. Но все наши усилия – до ближайшего потопы. И о каких репетициях здесь можно говорить?!» – риторически вопрошает одна из моих собеседниц.

Репетиции на Первомайской, 27 А действительно проводить можно только тогда, когда вокруг ничего не течёт и не капает. Ведь согласитесь, когда льёт с потолка – уже не до искусства. Чтобы не прерывать творческий процесс, «Самарка» вынуждена арендовать помещения на стороне. Одно во Дворце культуры железнодорожников (ДК имени Пушкина), а другое в цокольном этаже одного из домов на улице Молодогвардейской. Правда, в цоколе зал настолько маленький, что там могут заниматься только малыши.

«Минувшая зима была суровой, но в нашем случае морозная погода пошла во благо, потому что в наших стенах «ниагарских водопадов» не было, и мы могли спокойно работать. Но сейчас на дворе весна. А под звуки капели с потолка да в сырости заниматься, мягко говоря, не комильфо. Последние два года тазы и вёдра, расставленные по разным комнатам – у нас обычная картина. И её не раз созерцали чиновники городского департамента образования. Все они, приходя к нам с очередной комиссией, дружно соглашались: «Да, в таком помещении находиться невозможно!» Но дальше что?» – сокрушается Людмила Попкова.

Ремонт помещения общей площадью 560 кв. метров, из которых «Самарке» принадлежит 400 кв. метров год от года дорожает. Если 10 лет назад по расчётам муниципального бюджетного учреждения «Ресурсный центр» цена вопроса равнялась 3 миллионам рублей, то 5 лет назад эта сумма возросла до 4 миллионов, в 2020 году – до 5 миллионов, правда, в нынешнем году немного снизилась – до 4 миллионов 200 тысяч рублей. Соответствующая смета была представлена в городской департамент образования. История переписки с этим учреждением, равно как и с другими муниципальными органами власти, больше напоминает пухлое досье. Все документы, на описание которых уйдёт добрая половина статьи, есть в распоряжении нашей редакции. Поэтому в этой публикации сошлюсь лишь на некоторые бумаги.

КОГДА ЛЬЁТ С ПОТОЛКА – УЖЕ НЕ ДО ИСКУССТВА!

В 2012 году родители воспитанников «Самарки» писали не только в департамент образования, но и тогдашнему мэру Самары Дмитрию Азарову. Сообщали градоначальнику, что здание – в аварийном состоянии. Что под угрозой находится дальнейшая работа творческого коллектива. Что предложенный департаментом образования вариант – переехать в новое помещение на проспект Масленникова (подростковый клуб «Диалог») или на улицу Осипенко, 32 А (ЦВР «Поиск») нереалистично, поскольку по своей площади помещения не способны вместить и десятую часть танцевального коллектива. В «Самарке», напомним, тогда занималось 120 детей, сейчас – 90. Родители, кроме того, опасались, что смена места дислокации фактически на другую часть города вообще может привести к распаду коллектива. В 2019 году ООО «Поволжское независимое экспертное агентство» выдало техническое заключение о признании помещения по улице Первомайской, 27 А аварийным и о том, что ведение в нём образовательной деятельности ведёт к угрозе жизни детей. За помощью в решении проблемы «Самарка» и родительский комитет обращались и к председателю Думы Самары Алексею Дегтеву, просили его включить проблемное помещение в титульный список капитального ремонта муниципальных образовательных учреждений на 2020 год, а на время ремонта предоставить «Самарке» временное помещение, соответствующее СанПиН.

Справедливости ради отметим, Алексей Дегтев нашёл потенциального инвестора, который готов отремонтировать помещение «Самарки», и такой вариант представляется более реалистичным, потому как толку от переписки с чиновниками никакого. Скажем, в очередной инстанции, комитете по образованию и науке Самарской Губернской Думы, куда очередное обращение коллектив ансамбля и родители подавали в 2019 году, ответили, что параметрами бюджета преду-

смотрены расходы только на выполнение работ по восстановлению эксплуатационных характеристик строительных конструкций и инженерных сетей. На этом тема была закрыта.

На текущий момент ситуация такова, что один из старейших в Поволжье творческих коллективов может элементарно прекратить своё существование. Парадокс, не правда ли? «Самарка» продолжала работать в годы Великой Отечественной войны и выжила в лихие 90-е, пережила крах Советского Союза и нашла своё место в новой России, при, так сказать, капитализме. Но рискует самоликвидироваться в эпоху, как у нас любят говорить, стабильности и подъёма национального самосознания. А всё из-за равнодушия и чёрствости тех, от кого зависит принятие решений, из-за волокиты и чиновничьей бюрократии. Знаете, взять и просто так, невзначай убить хорошее и нужное дело – проще простого. Куда сложнее потом восстановить из руин то, что разрушено.